

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

И.А. Сергеева, В.В. Кустова
Иркутский государственный университет
путей сообщения, Иркутск

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНОЙ СТЕПЕНЬЮ УВЛЕЧЕННОСТИ ИНТЕРНЕТОМ

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирических исследований личностных особенностей студентов с разной степенью зависимости от интернета. Определены специфические особенности интеллекта, черт характера и межличностных отношений студентов, обучающихся по направлениям «Информационные системы и технологии» и «Менеджмент». Выявлена двойственность выраженности личностных черт в поведении студентов с высокой степенью увлеченности информационно-коммуникационными технологиями.

Ключевые слова: интернет-аддикция, интровертированная, экстравертированная личность, амбиверсия, интеллектуальные способности, черты личности, интерперсональные контакты.

I.A. Sergeeva, V.V. Kustova
Irkutsk state University of railway engineering,
Irkutsk

PERSONAL FEATURES OF STUDENTS WITH VARIOUS DEGREES OF ENTHUSIASM FOR INTERNET

Abstract. The article presents the results of empirical research of personal characteristics of students with various degrees of dependence on the Internet. The specific features of intelligence, character traits and interpersonal relationships of students enrolled in the areas of "Information systems and technology" and "Management". The duality of expression of personality traits in the behavior of students with a high degree of enthusiasm for information and communication technologies is revealed.

Keywords: Internet addiction, introverted, extroverted personality, ambiversion, intelligence, personality traits, interpersonal contacts.

Сегодняшний динамичный мир называют эпохой информатизации и цифровизации. Растущая цифровая индустрия предоставляет продукты и услуги для различных отраслей экономики – промышленности, образования, медицины, бизнеса, сферы развлечения и досуга, основные виды де-

ятельности и общения переходят в виртуальное пространство сети Интернет. В результате развития информационно-коммуникационных систем мир становится более связанным, происходит размывание социальных, культурных и политических границ. Трансформация социального пространства и вытеснение социальной реальности (по А. Шутцу, «мира повседневности») виртуальной, где социальные отношения принимают форму отношений между созданными образами, ставит ее в зависимость от компьютеризации общества [4].

Таким образом, постоянно меняющаяся информационная среда сети Интернет сегодня становится одним из важнейших социокультурных институтов и факторов развития личности.

По данным исследователей, около 40% российской аудитории интернета составляют пользователи молодого возраста (от 14 до 28 лет) [1]. Примерно такая же картина наблюдается и в других регионах мира [8]. Социологические опросы показывают, что количество молодых людей, отдающих предпочтение интернет-ресурсам, растет быстрее, чем количество представителей других возрастных групп, причем 62% из них отдают предпочтение социальным сетям, форумам и блогам, 54% – информационным и новостным сайтам [6; 10; 11]. Большой объем данных и потоки разнообразной, порой противоречивой информации предъявляют повышенные требования к общему уровню образованности молодежи.

В связи с этим в зарубежной и отечественной литературе не прекращается обсуждение влияния интернета на сознание и поведение интернет-пользователей. Особое направление в исследованиях занимает проблема, связанная с интернет-аддикцией, которая проявляется в страсти к работе с компьютером, компьютерным играм, онлайн-покупкам, поиске в удаленных базах данных, «кибер-отношениях» и т.д., хотя сама диагностическая категория интернет-аддикции до сих пор окончательно не определена. Эта проблема носит сугубо психологический характер, и в настоящее время нет объективных клинических способов разграничить чрезмерную увлеченность интернетом и кибер-аддикцию. Ряд медицинских синдромов (депрессивный, астенический) и соматические симптомы: головные боли, боли в спине, запоры, синдром запястного канала [9], входят в перечень симптоматики других заболеваний. В силу недостаточности исследований по этой проблеме неправомерно относить зависимость от интернета к заболеваниям. Тем не менее, некоторые авторы полагают, что примерно у четверти пользователей интернета зависимость (Internet Addiction Disorder, или IAD) появляется после полугода общения с компьютером/гаджетами, а у половины – через год [7]. При этом данные пользователи находятся в особом состоянии поглощенности деятельностью, познания и творчества, при котором само действие полностью занимает внимание, а ожидаемый результат отодвигается на задний план. Так, у нави-

гаторов по WWW в ходе исследований выявлены такие психологические особенности, как способность быстро погружаться в киберпространство, отвлекаясь от окружения и реальности, высокий уровень мобилизованности, умений и контроля, высокая концентрация внимания [3]. К. Янг считает, что степень аддикции определяется не столько количеством времени, проведенного в сети Интернет, сколько суммой потерь, в основном в таких сферах повседневности, как участие в жизни собственной семьи, полноценный сон, чтение книг, общение с друзьями, занятия спортом и т.д. [12].

По мнению А.Е. Войскунского, пристрастие к интернету развивается чаще у интровертированных личностей, испытывающих трудности в интраперсональных контактах [2]. Т.С. Спиркина в эмпирических исследованиях показала, что у зависимых пользователей преобладают такие черты личности, как фрустрированность, социальная пассивность, застенчивость, настороженность по отношению к людям и неконформизм, неустойчивость в эмоциональной сфере [5].

В рамках интересующей нас проблемы было проведено исследование, целью которого являлось выявление влияния личностных особенностей студентов с разной степенью увлеченности интернетом.

Теоретико-методологической основой исследования послужили базовые психолого-педагогические положения о закономерностях развития человека как личности и его структурной организации (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.А. Крутецкий, С.Л. Рубинштейн, Г. Айзенк, Р. Кеттел), положения психологии о причинах и механизмах аддиктивного поведения (Н.В. Дмитриева, В.Ю. Завьялов, Е.П. Ильин, Ц.П. Короленко, В.А. Лоскутова, А.И. Мандель, М.Н. Orzak, К. Young), методологические принципы дифференциальной психодиагностики (К.М. Гуревич, В.А. Бодров, В.Н. Машков, В.Л. Марищук).

Выборочную совокупность составили студенты – будущие программисты (ИТ) и менеджеры (М). Всего обследовано 50 респондентов в возрасте от 19 до 22 лет.

Важность рассмотрения развития обучающегося как личности и субъекта деятельности во взаимосвязях системнокомплексных свойств различных уровней организации человека привели к необходимости изучения операциональной сферы личности студентов (интеллектуальных способностей, индивидуально-психологических качеств и доминирующего стиля межличностных отношений).

В качестве психологического инструментария были использованы опросник К. Янг, «Краткий ориентировочный тест» (КОТ) В.Н. Бузина, личностный опросник Г. Айзенка, «16-факторный личностный опросник» Р. Кеттела, ДМО Т. Лири в модификации Л.Н. Собчик.

Методика «Интернет-зависимость» была раз-

работана и апробирована в 1994 году Кимберли Янг (Kimberley S. Young). Тест представляет собой инструмент самодиагностики патологического пристрастия к интернету (вне зависимости от формы этого пристрастия), имеет три шкалы: 20-49 баллов – обычный пользователь интернета, 50-79 баллов – есть некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, 80-100 баллов – интернет-зависимость.

Изучение степени увлеченности студентов с помощью опросника К.Янг показало, что у студентов-менеджеров отмечается низкая степень увлеченности интернетом (в среднем 45 баллов, что соответствует уровню обычного пользователя). У студентов ИТ выявлена высокая степень увлеченности интернетом (в среднем 72 балла). Студентов данной выборки можно рассматривать на настоящем этапе исследования в качестве потенциальных аддиктов. Испытуемых, имеющих зависимость от интернета, в нашем исследовании не выявлено.

Интеллект рассматривают как способность человека к осуществлению процесса познания и эффективному решению проблем. Интеллект и обучаемость во многом определяются таким генетически обусловленным свойством нервной системы, как динамичность, проявляющуюся в легкости возникновения процессов возбуждения и торможения. Важную роль в развитии интеллекта также играют социально-экономические условия жизни.

Уровень развития интеллекта студентов мы определяли с помощью теста КОТ В.Н. Бузина, представляющего модификацию теста Вандерлика. Интегральный показатель отражает уровень общих интеллектуальных способностей и проявляется в умении ориентироваться в материале, анализировать, обобщать, логически мыслить, абстрагироваться, переключаться от одного задания к другому. Как известно, логическое мышление позволяет устанавливать причинно-следственные связи между явлениями и составляет основу способностей.

Анализ полученных результатов показал, что интегральный показатель общих умственных способностей у студентов ИТ составил 22 балла, у студентов М – 19 баллов, что соответствует среднему уровню (таблица 1). В группе ИТ высокие результаты продемонстрировали 21% студентов, средний – 79%, тогда как в группе М высокий уровень интеллекта выявлен у 15% респондентов, средний – у 60%, ниже среднего уровня – у 25% исследуемой выборки.

Таблица 1 – Описательные статистики интегрального показателя интеллекта выборки студентов

Выборка	Среднее	Стандартное отклонение	Минимум	Максимум
ИТ	22,0	4,8	19,0	33,0
М	19,0	7,9	11,0	28,0

В таблице 2 представлены результаты сфор-

мированности отдельных компонентов общих умственных способностей студентов.

Таблица 2 – Результаты выполнения заданий студентами по методике КОТ

Параметр	Результаты студентов ИС, %	Результаты студентов М, %
Внимательность	85	85
Информированность	60	48
Вербальный интеллект	42	42
Умозаключения	40	35
Чувство языка	61	54
Смысловые обобщения	40	47
Технический интеллект	26	24
Числовые операции	15	15
Числовые закономерности	48	46
Пространственное воображение	35	33

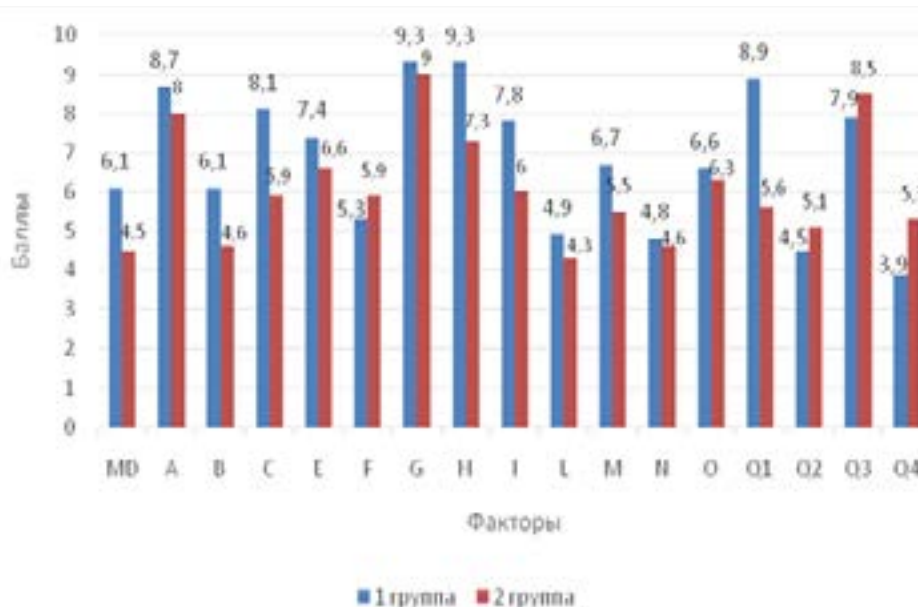
У студентов ИС обнаруживаются более высокие значения, по сравнению с группой М, параметров «Информированность», «Умозаключения», «Чувство языка», «Числовые операции», «Числовые закономерности». По-видимому, под влиянием информационных технологий происходит преобразование мыслительной деятельности, поскольку интернет-общение требует более точных формулировок, логичности и последовательности изложения, повышает значение рефлексии [1].

К фундаментальным параметрам структуры личности Г. Айзенк относит нейротизм, экстраверсию, интроверсию. Последние определяют, от чего преимущественно зависят реакции челове-

ка – от внешних впечатлений (экстраверсия), или от представлений, образов, мыслей, связанных с прошлым или будущим (интроверсия). Наши исследования показали, что 60% испытуемых группы ИТ можно отнести к интровертам, у 30% студентов проявляется амбиверсия, 10% – экстраверты. У студентов выборки группы М почти 80% респондентов составляют экстравертированные типы личности. Необходимо отметить, что у многих студентов ИТ, как и у М, достаточно хорошо развиты социальные навыки. Наблюдения показывают, что на занятиях, проводящихся в интерактивном режиме, они охотно вступают в непосредственное общение.

Это подтверждают результаты, полученные по опроснику Р. Кеттелла (фактор А), рисунок 1. В то же время статистический анализ, проведенный с помощью U-критерия Манна-Уитни, показал, что в выборках программистов и менеджеров существуют значимые различия ($p \leq 0,01$) по факторам В – «низкий интеллект – высокий интеллект», фактор С «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность», Н – «робость – смелость», фактор I – «жесткость – чувствительность», М – «практичность – мечтательность», фактор Q1 – «консерватизм – радикализм». Статистически достоверная разница по другим шкалам отсутствует.

Таким образом, студенты, увлеченные интернетом, отличаются информированностью, наличием интеллектуальных интересов, аналитичностью и открытостью к новым идеям (В, Q1). Их характеризует развитое воображение (М), работоспо-

Фактор А – «замкнутость – общительность», фактор В – «низкий интеллект – высокий интеллект», фактор С – «эмоциональная нестабильность – эмоциональная стабильность», фактор Е – «подчиненность – доминантность», фактор F – «сдержанность – экспрессивность», фактор G – «подверженность чувствам – высокая нормативность поведения», фактор Н – «робость – смелость», фактор I – «жесткость – чувствительность», фактор L – «доверчивость – подозрительность», фактор М – «практичность – мечтательность», фактор N – «прямолинейность – дипломатичность», фактор О – «спокойствие – тревожность», фактор Q1 – «консерватизм – радикализм», фактор Q2 – «конформизм – нонконформизм», фактор Q3 – «низкий самоконтроль – высокий самоконтроль», фактор Q4 – «расслабленность – напряженность».

Рисунок 1 – Средние значения факторов

способность и упорство (С), серьезность, озабоченность и раздражительность (F, Q4), склонность к доминированию (Е), к риску и недооценка опасности (Н), и в то же время им присущи чувствительность, способность к эмпатии и сопереживанию (I). Менеджеры более экспрессивны, энергичны и динамичны в общении (F), самостоятельны (Q2), целеустремленны и способны проявлять лидерские качества, волевой напор (Q3), энергичны и активны (Q4).

Сопоставляя результаты с данными, полученными по методике Т. Лири, можно отметить, что в интерперсональных контактах 34% испытуемых группы ИТ способны проявлять властный, авторитарный тип поведения, 51% – независимый, доминирующий (I и II октанты соответственно). Результаты 17% испытуемых по параметрам авторитарности-агрессивности (I и III октанты) находятся на уровне экстремальных значений, что свидетельствует о трудностях в социальной адаптации. Таким образом, наблюдается двойственность проявлений в поведении студентов, увлеченных интернетом. С одной стороны, испытуемые эмоционально отзывчивы, добры, мягкосердечны, внимательны в отношениях (факторы I), с другой – несдержанны, упрямы, вспыльчивы (фактор E). Можно предположить, что выраженная эмоциональная вовлеченность у некоторых студентов носит более поверхностный характер, чем это декларируется вовне. Возможно, у ряда испытуемых имеет место подавленная или вытесненная агрессия.

Проведенные исследования личностных особенностей студентов, увлеченных интернетом, показывают, что это не однородная группа, а индивиды с широким диапазоном проявлений личностных качеств. Следует отметить двойственность выраженности личностных черт в поведении исследуемой выборки студентов, которая, возможно, также обусловлена особенностями юношеского возраста, отличающегося сложностью и противоречивостью становления. В связи со сказанным считаем, что необходимо изучение глубинных психологических составляющих личности пользователей с высокой степенью увлеченности интернетом – потенциальных аддиктов.

Библиографический список

- 1 Бурова (Лоскутова) В. А. Интернет-зависимость – патология XXI века / В. А. Бурова (Лоскутова) // Вопросы ментальной медицины и экологии. – 2000. – № 1. – С. 11–13.
- 2 Войсунский А. Е. Актуальные проблемы психологической зависимости от Интернета // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 90–100.
- 3 Войсунский А. Е. Психология и Интернет / А. Е. Войсунский. – Текст : электронный // cyberpsy.ru : [сайт]. – URL: <http://cyberpsy.ru/literature/psihologiya-i-internet-vojskunsjij/> (дата обращения: 25.01.2019).
- 4 Мальченков И. Е. Виртуальная реальность сети Интернет: социологический аспект / И. Е. Мальченков. – Текст : электронный // Актуальные социологические исследования // elib.bsui.by : [сайт]. – URL: <http://elib.bsui.by/bitstream/123456789/101505/1/53-57.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).

5 Спиркина Т. С. Особенности эмоционально-личностной сферы пользователей сети Интернет, склонных к Интернет-зависимости / Т. С. Спиркина. – Текст : электронный // Медицинская психология в России : электронный научный журнал. – 2011. – № 6. – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 26.01.2019)

6 Социологическое исследование «Молодежь и информация в 2018 г.». – Текст : электронный // dmshans.ru : [сайт]. – URL: <http://dmshans.ru/shans-press/sociologicheskiesissledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-molodezh-i-informaciya/> (дата обращения: 25.01.2019).

7 Янг К. С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – № 2. – С. 24–29.

8 Kim K., Ryn G., Chon M. Y., Yeun G. I., Choi S. Y., Seo Y. S., Nam B. W. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: Agnestionnaire survey. *International Journal of Nursing Studies*. 1998. 43 (2), pp. 185–92.

9 Orzack M. N. Computer addiction: What is it? *Psychiatric Times*. 1998. 15 (8), pp. 34–38.

10 Orzack M. H. How to recognize and treat computer.com addiction. *Clin. Counseling Psychol.* 1999. 9 (2), pp. 124–130.

11 Orzack M. H., Orzack D. S. Treatment of Computer Addicts with Complex Co-Morbid Psychiatric Disorders. *CyberPsychol. Behavior*. 1999. 2 (5), 53–57.

12 Young K. S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorders. *CyberPsychology and Behavior*. 1998. 1 (3), pp. 237–244.

References

- 1 Burova (Loskutova) V. A. Internet-zavisimost' – patologiya XXI veka. *Voprosy mental'noj mediciny i ekologii*. 2000. No. 1, pp. 11–13.
- 2 Vojskunsjij A. E. Aktual'nye problemy psihologicheskoy zavisimosti ot Interneta. *Psihologicheskij zhurnal*. 2004. T. 25. No. 1, pp. 90–100.
- 3 Vojskunsjij A. E. Psihologiya i Internet. URL: <http://cyberpsy.ru/literature/psihologiya-i-internet-vojskunsjij/> (дата обращения: 25.01.2019).
- 4 Mal'chenkov I. E. Virtual'naya real'nost' seti Internet: sociologicheskij aspekt. Aktual'nye sociologicheskiesissledovaniya. URL: <http://elib.bsui.by/bitstream/123456789/101505/1/53-57.pdf> (дата обращения: 12.01.2019).
- 5 Spirkina T. S. Osobennosti ehmocional'no-lichnostnoj sfery pol'zovatelej seti Internet, sklonnyh k Internet-zavisimosti. *Medicinskaya psihologiya v Rossii : elektronnyj nauchnyj zhurnal*. 2011. No. 6. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 26.01.2019).
- 6 Sociologicheskoe issledovanie «Molodezh' i informaciya v 2018 g.». URL: <http://dmshans.ru/shans-press/sociologicheskiesissledovaniya/sociologicheskoe-issledovanie-molodezh-i-informaciya/> (дата обращения: 25.01.2019).
- 7 Young K.S. Diagnost – Internet-zavisimost'. *Mir Internet*, 2000. No. 2, pp. 24–29.
- 8 Kim K., Ryn G., Chon M. Y., Yeun G. I., Choi S. Y., Seo Y. S., Nam B. W. Internet addiction in Korean adolescents and its relation to depression and suicidal ideation: Agnestionnaire survey. *International Journal of Nursing Studies*. 1998. 43 (2), pp. 185–192.
- 9 Orzack M. N. Computer addiction: What is it? *Psychiatric Times*. 1998. 15 (8), pp 34–38.
- 10 Orzack M. H. How to recognize and treat computer.com addiction. *Clin. Counseling Psychol.* 1999. 9 (2), pp. 124–130.
- 11 Orzack M. H., Orzack D. S. Treatment of Computer Addicts with Complex Co-Morbid Psychiatric Disorders. *CyberPsychol. Behavior*. 1999. 2 (5), pp. 53–57.
- 12 Young K. S. Internet addiction: The emergence of a new clinical disorders. *CyberPsychology and Behavior*. 1998. 1 (3), pp. 237–244.